

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пивоварова Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 235 и частью седьмой статьи 236 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

12 ноября 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А.Жилина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.Н.Пивоварова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.Н.Пивоваров оспаривает конституционность статьи 235 УПК Российской Федерации, регламентирующей процедуру рассмотрения судом в ходе предварительного слушания по уголовному делу ходатайства об исключении доказательства.

По мнению заявителя, данная статья с учетом смысла, придаваемого ей правоприменительной практикой, позволяет суду без рассмотрения такого ходатайства по существу отказывать в его удовлетворении на том основании, что ходатайство заявлено преждевременно, чем допускает использование доказательств, полученных с нарушением закона, и нарушает его права, гарантированные статьями 17 (часть 1), 21 (часть 2), 22 (часть 1), 45, 46, 50 (часть 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

В жалобе А.Н.Пивоварова оспаривается также конституционность части седьмой статьи 236 УПК Российской Федерации, согласно которой судебное решение, принятое по результатам предварительного слушания, обжалованию не подлежит, за исключением решений о прекращении уголовного дела и (или) о назначении судебного заседания в части разрешения вопроса о мере пресечения.

По мнению заявителя, эта норма противоречит статьям 17 (часть 1), 21 (часть 1), 22 (часть 1), 45, 46, 50 (части 2 и 3), 55 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, Новосибирский областной суд, вынесший 20 октября 2005 года по итогам предварительного слушания постановление о назначении судебного заседания по уголовному делу, по которому А.Н.Пивоваров обвинялся в совершении ряда преступлений, согласился с ходатайством стороны защиты об исключении некоторых доказательств как недопустимых, в отношении же других доказательств ходатайство отклонил как необоснованное и преждевременное, указав, что окончательно разрешить вопрос об их допустимости (или недопустимости) можно будет только после непосредственного исследования всей совокупности доказательств при рассмотрении дела по существу и выяснения всех обстоятельств производства следственных и иных действий, в результате которых данные

доказательства были получены. Впоследствии дело неоднократно рассматривалось различными судебными инстанциями; приговором Новосибирского областного суда от 17 сентября 2007 года, вступившим в законную силу 25 мая 2008 года, А.Н.Пивоваров за совершение тяжких преступлений осужден к 19 годам лишения свободы.

2. Конституция Российской Федерации предусматривает, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (статья 50, часть 2), при этом каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (статья 49, часть 1).

Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает конкретные процессуальные механизмы реализации указанных конституционных положений на различных этапах досудебного и судебного производства (статьи 75, 88, 235, часть пятая статьи 335 УПК Российской Федерации). Так, по смыслу взаимосвязанных положений части четвертой статьи 88, пункта 2 части первой статьи 227, пункта 1 части второй статьи 229, части пятой статьи 234 и статьи 235 УПК Российской Федерации, устранение недопустимых доказательств должно осуществляться прежде всего на стадии предварительного слушания, при этом в силу статьи 271 и части пятой статьи 335 данного Кодекса не исключается возможность разрешения вопроса об их допустимости и на более позднем этапе судопроизводства – в тех случаях, когда несоответствие доказательств требованиям закона не является для суда очевидным и требует проверки с помощью других доказательств.

Разрешение этих вопросов – прерогатива суда общей юрисдикции, чье решение, однако, в силу статьи 7 УПК Российской Федерации, возлагающей на суд обязанность обеспечивать законность при

производстве по уголовному делу, не может быть произвольным. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, не допускается отказ суда от рассмотрения и оценки всех доводов заявлений, ходатайств или жалоб участников уголовного судопроизводства, а также от мотивировки решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности основания, по которым эти доводы отвергаются; иное создало бы преимущества для стороны обвинения, исказило бы содержание ее обязанности по доказыванию обвинения и опровержению сомнений в виновности лица, позволяя игнорировать данные, подтверждающие эти сомнения (Постановление от 3 мая 1995 года № 4-П, определения от 8 июля 2004 года № 237-О и от 25 января 2005 года № 42-О).

Вместе с тем сам по себе отказ в удовлетворении ходатайства об исключении недопустимых доказательств и повторное рассмотрение этого вопроса на стадии судебного разбирательства не могут быть приравнены к использованию в уголовном процессе доказательств, полученных с нарушением закона, под которым понимается обоснование такими доказательствами решений об установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (статья 73 УПК Российской Федерации).

Следовательно, статья 235 УПК Российской Федерации, направленная на исключение использования недопустимых доказательств при осуществлении правосудия, не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя. Как следует из представленных им материалов, соответствующее ходатайство стороны защиты было рассмотрено судом в предварительном заседании с принятием мотивированного решения. Определение же того, были ли правоприменительными решениями, принятыми в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу, нарушены права А.Н.Пивоварова, а также проверка их законности и обоснованности не

входят в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, установленную статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

3. Вопрос о конституционности процессуальных норм, не предусматривающих самостоятельное обжалование промежуточных судебных актов, уже исследовался Конституционным Судом Российской Федерации. В Постановлении от 2 июля 1998 года № 20-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что перенос на более поздний срок проверки законности и обоснованности промежуточных решений и действий суда является допустимым, если тем самым не создаются препятствия для дальнейшего движения дела, а отсрочка в их проверке не приведет к утрате возможности судебной защиты конституционных прав граждан. Данная правовая позиция распространяется и на принятые судом в ходе и по итогам предварительного слушания судебные решения об отклонении или удовлетворении ходатайств сторон об исключении доказательства.

По смыслу взаимосвязанных положений части седьмой статьи 235 и частей первой и третьей статьи 271 УПК Российской Федерации, постановление о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания в части, касающейся разрешения вопроса об исключении доказательства, не является окончательным. Соответственно, отказ суда в удовлетворении ходатайства об исключении доказательства либо в его рассмотрении на стадии предварительного слушания не лишает сторону, других участников судебного разбирательства возможности повторить то же ходатайство на более поздних этапах, в частности в подготовительной части судебного заседания, не исключает его обжалование в вышестоящий суд одновременно с подачей жалобы на приговор или иное вынесенное судом первой инстанции итоговое решение

по делу и тем самым не препятствует подсудимому реализовать свое право на судебную защиту в условиях состязательного процесса.

Поскольку, таким образом, оспариваемая заявителем часть седьмая статьи 236 УПК Российской Федерации его конституционные права также не нарушает, его жалоба, по смыслу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», как не отвечающая закрепленному данными статьями критерию допустимости, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пивоварова Александра Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель

Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 1030-О-О